

Глава 69. Фу Юньшэнь: Я даже ни разу не прикасался к женской руке.

– Сесть в машину брата? – Не Чао с удовольствием поглощал свою еду, но услышав это, он подсознательно сказал: – Ци Шао, как ты можешь говорить гадости перед большим боссом? Как грубо.

– ...

Фу Юньшэнь наклонил голову, и его персиковые глаза слегка сузились. Секунду спустя он поднял ногу и пнул Не Чао под зад.

– Кхе, кхе, кхе! – Не Чао подавился едой и чуть не упал на землю. Он поспешно взмолился о пощаде: – Я был неправ, брат, прости меня.

Во всём виноваты мои грязные мысли.

Фу Юньшэнь взглянул на него, протянул руку и достал из машины бумажный пакет. Он протянул его девушке и сказал нежным голосом:

– Яояо, свежее испечённый Сяолунбао и йогурт. Дорога до суда немного длинная. Съешь что-нибудь, чтобы наполнить свой желудок.

– Благодарю. – Ин Цзыцзин взяла его и вскрыла пакет с йогуртом зубами.

Она открыла дверь машины свободной рукой, села на пассажирское сиденье и пристегнула ремень безопасности.

Удивлённый Не Чао сел на заднее сидение и прищёлкнул языком.

Если бы светские львицы Шанхая узнали, что у этого богатого плейбоя, которому всего несколько месяцев назад исполнилось 22 года, уже было сердце старого отца, их сердца разбились бы вдребезги.

Машина тронулась с места и умчалась прочь, оставляя за собой клубы пыли.

Остановившись на красный сигнал светофора, Фу Юньшэнь, не отрывая глаз от лобового стекла, спросил:

– Как твоё тело?

Не Чао небрежно ответил:

- Всё хорошо. У меня сильная способность к самовосстановлению, мои шрамы уже исчезли.

Он подумал про себя: Ци Шао никогда раньше обо мне не заботился, это впервые.

Но прежде чем он успел обрадоваться, в следующий момент:

- Я спрашивал не тебя.

- ...

Не Чао почувствовал, как у него защемило сердце.

- Намного лучше. - Ин Цзыцзин сделала паузу: - Я в порядке.

Я хорошо себя знаю. Когда я только проснулась, моё тело действительно было изрешечено дырами, но теперь они постепенно заживают.

Фу Юньшэнь, всё ещё смотрел прямо перед собой. Он высвободил руку и легонько похлопал девушку по голове и, посмеиваясь, сказал:

- Это хорошо.

Говорят, что врачи сами себя не лечат. Кроме того, я чувствую, что мой ребёнок очень обеспокоен. Она явно слаба, но продолжает сражаться. Вероятно, эта девушка не очень заботится о своём теле. Поэтому я специально связался с экспертом и приготовил немного еды, чтобы помочь ей восстановить силы и кровь.

Что ж, ребёнок моей семьи действительно гурман, и она предпочитает сладости. Но и это тоже хорошо.

Красный свет сменился зелёным, и «Мазерати» вырвался вперёд.

Не Чао было скучно, поэтому он пересчитал яйца, которые принёс. Вдруг парень, казалось, что-то вспомнил и похлопал себя по бедру:

- Ци Шао, я так зол! Ты знаешь, кто пытался меня убить?

Ресницы Фу Юньшэня затрепетали:

- А?

– На самом деле это моя бывшая девушка! – Не Чао был возмущён: – Я, очевидно, мирно с ней расстался и заплатил ей миллион за расставание. В результате она отвернулась и наняла убийцу, чтобы меня убить. Что она за человек?

Фу Юньшэнь промолчал, но его глаза потемнели.

Не Чао не слышал о форуме NOK, поэтому он не знал, что существует такая вещь, как список наград. Естественно, он не может знать, что только люди, у которых есть аккаунт в NOK, могут объявлять цели и назначать за них вознаграждение.

У меня нет особого впечатления о бывших подружках Не Чао, но я смутно помню, что все они были дочерьми ветвей семьи Не в столице империи или звёздами индустрии развлечений. Однако независимо от того, первое это или второе, невозможно вступить в контакт с форумом NOK, не говоря уже о том, чтобы предложить награду за голову Не Чао, а также пригласить охотников из списка снайперов. Даже если эти охотники занимают в списке сотое место, они не предприняли бы никаких действий, если бы вознаграждение было меньше одного миллиона долларов.

Так называемая бывшая девушка была просто козлом отпущения. В конце концов, внук столичной семьи Не столкнулся с подобными вещами в Шанхае, им должны были дать объяснение.

Фу Юньшэнь не мог ничего рассказать, поэтому продолжил спрашивать:

– Какая бывшая девушка?

– Это... – Не Чао почесал в затылке. – Их было слишком много, я забыл.

В машине на мгновение воцарилась тишина.

– Что ж, понятно. – Ин Цзыцзин закончила есть Сяолунбао и медленно заговорила: – На «Weibo» говорилось, что таких людей называют подонками, и они заслуживают избиения.

Не Чао:

– ...

Ерунда, я всё ещё девственник. Так много женщин жаждали моего тела, поэтому я изо всех сил старался защитить его. Кто просил моего старика сказать, что до свадьбы я не могу иметь случайных детей.

Фу Юньшэнь внезапно улыбнулся и поднял брови:

- Яояо, не волнуйся, брат определённо не подонок, и я не такой, как некоторые люди.

Ин Цзыцзин сделала паузу и подняла брови.

- Чёрт возьми, Ци Шао, как ты можешь быть таким бесстыдным? - Не Чао был потрясён: - Ты что, забыл, что тебя называют романтичным денди номер один в Шанхае?

Фу Юньшэнь мягко поднял глаза:

- Я даже ни разу не прикасался к женской руке. Кроме того, позволь мне напомнить... Романтичный - означает выдающийся и экстраординарный. Ты когда-нибудь слышал выражение: «посчитайте романтических персонажей и посмотрите на настоящее»?

Посчитайте романтических персонажей и посмотрите на настоящее - из стихотворения Мао Цзедун.

Не Чао замолчал.

Хорошо, я не могу переспорить этого молодого мастера, который знает всё - от небес до земли. Но... - Не Чао снова почесал в затылке. - Похоже, я действительно не видел, чтобы Ци Шао приближался к какой-либо женщине. Понял! Этому молодому мастеру нравится воспитывать дочерей.

Судебный процесс должен был начаться в два часа дня. Но уже за час до процесса собралась толпа ожидающих людей. Были даже те, кто приехал из других городов, только чтобы увидеть, насколько сильна юридическая фирма Xifeng. Ведь даже судебный процесс, к которому обычно готовятся как минимум несколько месяцев, состоялся всего через несколько дней после инцидента в интернете.

Однако не все могли зайти в зал суда, большинство людей держали свои мобильные телефоны и наблюдали со стороны.

В то же время велась прямая трансляция в Интернете. По мере того, как число зрителей увеличивалось, появлялось всё больше и больше комментариев.

[Я слышал, что этот судебный процесс касается некоторых худших фанатов и распространителей дезинформации. Они все очень молоды, не так ли?]

[Я знаю, я знаю, я ученик Цинчжи. Один из ответчиков из нашей школы. В тот день, когда её забрала полиция, она плакала и умоляла истца.]

[Ты видел эту девушку? Она действовала под покровительством официального фан-клуба Ин Лувэй? Она ведь всё ещё ученица? Я действительно не знаю, что хорошего в Ин Лувэй? Девушка напрасно разрушила своё будущее ради пианистки-вазы.]

[Маленькая девочка, которая так жестоко вела себя в Интернете, этого заслуживает. Я уже давно ненавижу клавиатурных воинов.]

[Эх, ты не видел Ин Лувэй? Я её не видел. Похоже, у неё действительно нет лица.]

Ин Лувэй действительно пришла, просто чтобы её не узнали, она плотно завернулась. Кроме того, сыпь на её лице всё ещё не зажила, и она не могла снять маску. Однако, в отличие от предположений пользователей сети, Ин Лувэй совсем не паниковала, она было предельно спокойна. Девушка была уверена, что сегодняшний суд будет отменен, потому что адвокат Юридической фирмы Xifeng не сможет появиться.

Лу Чжи, которую уже освободили от домашнего ареста, понизила голос и сказала:

– Лувэй, не волнуйся, я умоляла учителя попросить семью из столицы Империи выступить вперёд. Хотя эта семья не такая богатая, как семьи Му и Не, этого более чем достаточно, чтобы справиться с юридической фирмой.

Мой учитель спас жизнь старой леди семьи Ин, и он всё ещё готов помочь им решить этот вопрос.

– Благодарю тебя. – Ин Лувэй похлопала её по руке и улыбнулась: – Позже я помогу тебе купить сумку из крокодиловой кожи от Гермес.

Лу Чжи была польщена:

– Лувэй, ты слишком вежлива.

– Это мелочи. – Ин Лувэй убрала волосы за уши и мягко улыбнулась: – Ты сиди здесь и жди меня.

Она встала и вышла за дверь.

За дверьми здания суда.

Солнце с энтузиазмом палило, пробиваясь сквозь слои листьев.

Фу Юньшэнь остановил машину и положил руку на окно:

- Я припаркую машину и зайду через некоторое время.

Не Чао поспешно кивнул:

-Ци Шао, не волнуйся, я хорошо позабочусь о своей сестре.

Сказав это, он вспомнил, что Ин Цзыцзин даже не нужно было шевелить пальцем, чтобы его ударить.

- ...

Это так печально.

Ин Цзыцзин кивнула:

- Что ж, я жду тебя.

Она достала из рюкзака бейсболку и надела её на голову, чтобы спрятаться от солнца.

В это время подошла Ин Лувэй. Не Чао сразу же насторожился и поднял корзину с яйцами, стоявшую на табурете. Ин Лувэй, естественно, видела Не Чао, но ей было всё равно.

С корзиной яиц в руках и в безвкусной одежде, откуда взялся этот выскочка? Он не стоит того, чтобы заводить с ним дружбу.

Ин Лувэй подошла прямо к девушке и скромно улыбнулась:

- Сяо Цзин, ты ждёшь адвоката? Жаль, что твой адвокат может не прийти. Я попросила семью из столицы Империи принять меры и оказать давление на Юридическую фирму Xifeng.

Не Чао удивлённо на неё посмотрел.

Эта женщина что, дура? К какой большой столичной семье она могла обратиться?

- Без адвоката твой иск на 100% будет проигран. - Ин Лувэй с сожалением вздохнула: - Послушай, зачем поднимать такой большой шум? Ты можешь просто извиниться перед своей маленькой тётёй, и я великодушно тебя прощу. В конце концов, мы - семья.

Она мягко улыбнулась, как любящий старейшина, проповедующий ребёнку, который совершил ошибку.

Ин Цзыцзин заметила Ин Лувэй только когда на неё упала тень и сняла наушники:

– Ты что-то сказала?

Она меня совершенно ни во что не ставит.

Лицо Ин Лувэй стало мертвенно-бледным. Она почувствовала удушье, когда поняла, что ударила кулаком по пустому месту. Девушка отбросила свою напускную мягкость и усмехнулась:

– Когда начнётся суд, я увижу, насколько ты высокомерна.

Поскольку мы уже отбросили все притворства, мне не нужно больше притворяться.

Ин Лувэй развернулась и ушла.

Не Чао думал о том, как бросить в эту раздражающую персону яйцо. Он поднял голову и готовился выбрать подходящий угол. В это время чуть впереди, у главного входа в суд, остановился «Бугатти Вейрон». На номерном знаке стоял символ «Пекин». Это номерной знак столицы Империи, и он был очень редким. Те, кто может сидеть в этой машине, обладают необычными личностями.

Не Чао не обращал особого внимания, пока не увидел выходящего из «Бугатти Вейрон» человека, которого он очень хорошо знал:

– ...

Чёрт, мне конец.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2379202>